

Анатолий Горбатюк

Песни моего детства

Оказывается, не такое это простое дело – заставить собственную память вернуться лет на 65 назад, чтобы вспомнить, какие песни пели мы в такие уже далекие послевоенные годы и чуть позже, какие танцы и под какую музыку танцевали наши родители... Уверен, что вспомнить удастся до обидного мало, зато читатель обязательно восполнит мои провалы в памяти. Впрочем, какие еще провалы?! Семь веков без малого прошло, так что – без упреков, пожалуйста, и скажем спасибо памяти и за этот предоставленный минимум. Итак, начинаем – песни моего послевоенного детства...

Сначала вспомним пионерские лагеря первых послевоенных голодных лет и пионерские же песни, которые мы распевали, усевшись вокруг костра и стараясь не думать о еде. Вообще-то, таких песен запомнилось не очень много. Во-первых, конечно же, это знаменитый гимн пионеров всех поколений «Взвейтесь кострами, синие ночи!», стихи Александра Жарова, музыка Сергея Кайдана-Дешкина. Песня имеет весьма интересную историю появления на свет. Как вспоминал Александр Алексеевич Жаров, по предложению Надежды Константиновны Крупской, супруги Владимира Ильича Ленина, которая в мае 1922 года присутствовала на заседании бюро Центрального комитета комсомола, ему было поручено в двухнедельный срок представить пионерский марш. Запаниковавший было молодой поэт обращается за советом к Дмитрию Фурманову, который предложил, не мудрствуя лукаво, взять за подоснову какую-нибудь уже существующую маршеобразную песню.

В совершенно расстроенных чувствах Жаров вечером отправляется в Большой театр. Давали оперу Шарля Гуно «Фауст». И ког-

да со сцены зазвучал «Марш солдат», молодого поэта осенило – вот оно, спасение:

Башни, зубцами
Нам покоритесь!
Гордые девы,
Нам улыбнитесь!..

Очень быстро возникло:

Взвейтесь кострами,
Синие ночи!
Мы – пионеры,
Дети рабочих...

Пошел послушать «Фауста» и молодой пианист Сергей Кайдан-Дешкин... «Я позаимствовал... в «Фаусте», – рассказывает А.А. Жаров, – только ритмический ход для своего текста. А комсомолец Сергей Дешкин, ученик музыкального техникума... позаимствовал там же музыкальный ход для мелодии, написанной им на мои слова». Вот как рождаются шедевры! Конечно, никто из нас, распевавших голодными глотками про «эру счастливых годов», ничего не знал не только о Фаусте, но и о замечательном композиторе со странной фамилией Гуно – орали себе песню, и все тут...

Не менее популярной песней (так мне кажется) стало «Веселое звено» (музыка Матвея Исааковича Блантера, стихи Сергея Владимировича Михалкова). Напечатанная в журнале «Вожатый» и газете «Комсомольская правда» в тревожном 1937 году, песня очень полюбилась юным строителям светлого будущего:

По улицам шагает веселое звено.
Никто вокруг не знает, куда идет оно.
Друзья шагают в ногу, никто не отстает,
И песню всю дорогу тот, кто хочет, тот поет.
Если песенка эта поется,
Если песенка всюду слышна, –

Значит, с песенкой легче живется,
Значит, песенка эта нужна...

Вспоминаю ее, и с понятной ностальгией возвращаюсь в конец 1940-х, а чтобы ничего не придумывать, обращаюсь к своей (своей!) книге «Мое одесское детство»...

«Иногда группой из трех-четырех пацанов мы ходили в кино. В первые послевоенные годы новых советских фильмов было очень мало, но мы с удовольствием ходили на один и тот же фильм по несколько раз, причем нам было безразлично, новый это фильм или не очень. Чаще всего мы посещали кинотеатр имени Уточкина* на Дерибасовской, который в те годы имел статус детского, благодаря чему билеты здесь были для нас самые дешевые. Называли мы его «Кино на лестничках» – из-за располагавшегося на втором этаже фойе и зрительного зала, куда нужно было подняться по довольно узкой лестнице.

Местная малолетняя шпана считала этот кинотеатр своей вотчиной и, становясь в очередь к кассе для покупки билетов, мы снимали головные уборы и прятали их за пазухой. А стоило кому-то зазеваться, – одним из юных разбойников шапка срывалась с головы «чужака» и пускалась «на пропуть», то есть перебрасывалась от одного к другому, пока вообще не исчезала из видимости. Так лишился головного убора мой друг Витька, которому пришлось остаток зимы проходить в старой кепке без козырька.

Перед началом сеанса на сцену довольно тесного фойе поднималась высокая худощавая нарядно одетая женщина, обладавшая очень красивым, с каким-то серебряным переливом голосом. Она проводила с нами «массовки», которые обязательно заканчивались пением пионерских песен – «Взвейтесь кострами, синие ночи!», «Веселое звено» и других, – для чего на край сцены выставлялся высокий пюпитр с текстами этих песен. Тексты были написаны огромными буквами, чтобы были видны отовсюду. Потом по звонку мы шли в зал...

* Прочитал в одном из очерков О. Губаря, что в 30-е годы этот кинотеатр назывался «Червоний залізничник». Сегодня, к нашему огромному сожалению, знаменитое название с фамилией нашего земляка Сергея Уточкина навсегда, кажется, исчезло из облика Города.

Через какое-то время наше «Кино на лестничках» сделали «кинотеатром повторного фильма», а детским стал кинотеатр имени Горького на углу улиц Советской Армии (Преображенская) и Карла Либкнехта (Греческая), где было два зала, а просторное фойе и буфет размещались в подвальном этаже.

Потом детским стал кинотеатр «Смена» на улице Розы Люксембург (теперь – Бунина), но это уже другая «эпоха»... Теперь детских кинотеатров вообще нет, а нынешние дети смотрят по «телеку» и «видику» такое... Временами я испытываю истинное счастье при мысли, что дети мои давно выросли, и мне не приходится вместе с ними смотреть это. Вовсе не будучи аскетом, я бы точно провалился к соседям на первый этаж...

Отвлекся, извините.

...В конце 1935 года на экраны советских кинотеатров вышел фильм, ныне всеми забытый, «Концерт Бетховена» режиссера Владимира Георгиевича Шмидтгофа, получивший, кстати, почетный диплом на Международном конкурсе синемаатографии. Для этого кинофильма В.Г. Шмидтгоф на музыку Исаака Осиповича Дунаевского написал текст марша пионеров «Эх, хорошо в стране советской жить!»:

Эх, хорошо в стране советской жить!
Эх, хорошо страной любимым быть!
Эх, хорошо стране полезным быть,
Красный галстук с гордостью носить!
Меря землю решительным шагом,
Помня твердо заветы отцов,
Знай один лишь ответ – боевой наш привет:
Будь готов! Будь готов! Будь готов!
Будь готов всегда и во всем,
Будь готов ты и ночью и днем!
Чем смелее идем к нашей цели,
Тем скорее к победе придем!..

Песня сразу же становится очень популярной, постоянно транслируется по радио в передачах для школьников, и никто уже не вспоминает ни фильм, в котором она впервые прозвучала,

ни тем более автора ее текста, потому что в веселый день 1 апреля 1938 года драматург, режиссер и актер Владимир Шмидтгоф был арестован и немедленно сознался в шпионской деятельности в пользу Германии. Правда, через год дело пересмотрели, и «германский шпион» оказался на свободе, но жить ему оставалось не слишком долго: в первый день 1944 года он скончался. Вот такое невеселое повествование об авторе очень бодрой, прямо скажем, боевой пионерской песни. А дочь Владимира Георгиевича впоследствии оказалась супругой самого Булата Шалвовича Окуджавы, но к нашей песне это, конечно, отношение не имеет...

Хочется вспомнить одну довольно «древнюю» пионерскую песню – «Картошка». Несколько куплетов из нее совершенно случайно сохранилось в памяти:

Наши бедные желудки (лудки-лудки-лудки)
Были вечно голодны (дны-дны),
И считали мы минутки (нутки-нутки-нутки)
До обеденной поры (ры-ры).
Дым костра, углей сиянье (янье-янье-янье),
Серый пепел и зола (ла-ла)...
Дразнит наше обонянье (янье-янье-янье)
Дух картошки у костра (ра-ра).
Ах, картошка – объеденье (денье-денье-денье),
Пионеров идеал (ал-ал)!
Тот не знает наслажденья (денья-денья-денья),
Кто картошки не едал (ал-ал)!..

Куплетов – таких вот, совершенно незамысловатых, – было очень много, обычно основной текст пели обладавшие хоть каким-то слухом, остальные же с удовольствием подпевали все эти «ра-ра», «па-па», «ал-ал»... Вспоминаю песни, а вдруг почему-то очень захотелось печеной картошки. К чему бы это? Да, но только не из духовки, а непосредственно из костра, чтобы, измазавшись в золе, перекатывая с руки на руку раскаленную картофелину, обжигаясь, жадно вгрызаться в нее... Но вернемся к этой замечательной пионерской песне, точнее, к истории ее появления на свет, и с удивлением узнаем, что не такая уж она и пионер-

ская. Написана она была (и музыка, и слова) не то в 1914, не то в 1915 году (как понимаете, тогда пионеров и в помине не было) редактором популярнейшего журнала «Вокруг света», известным русским писателем и просветителем Владимиром Алексеевичем Поповым как песня скаутских отрядов, потому что, ко всем делам, Владимир Алексеевич был еще и предводителем (лидером) московских скаутов. Где-то в середине 1920-х российский комсомол вновь призвал поэта Александра Жарова и поручил ему скаутскую песню переделать в пионерскую. Поэт легко справился с этой задачей, ничего особенно в тексте не меняя – только чуть-чуть его подчистив (например, вместо «лагерников идеал» вставив «пионеров идеал»). Добрых семьдесят лет звучала эта вполне пионерская песня, а возродившиеся из небытия скауты поют ее сегодня в старой редакции. Ну и на здоровье!..

И следующая песня ассоциируется у меня исключительно с пионерским лагерем. Ни одно, вспоминается, открытие или закрытие смены, обязательно сопровождавшееся концертом художественной самодеятельности, не обходилось без нее. Как правило, она исполнялась группой девочек, иногда – с солисткой... Поймал себя на интересной мысли: если песня исполнялась девочками, с чем еще, как не с пионерским лагерем, может она ассоциироваться? Слушать ее я мог только в лагере, ибо в мои пионерские годы обучение в школах было сугубо отдельным. Вот так. А называется песня «Наш край», музыку написал Дмитрий Борисович Кабалецкий, текст – Антон Ильич Пришелец (настоящая фамилия – Ходаков):

То березка, то рябина,
Куст ракиты над рекой...
Край родной, навек любимый,
Где найдешь еще такой?..

Очень теплая, душевная песня, исполняемая на $\frac{3}{4}$ (в смысле – вальс), которую вовсе не портит несколько пафосная кода:

Детство наше золотое
Все светлее с каждым днем,

Под счастливую звезду
Мы живем в краю родном.

...Упомянув популярного поэта-песенника Антона Пришельца, сразу вспомнил еще одну замечательную детскую песню тех лет – «Чибис», помните? (Влез в Интернет, чтобы позаимствовать подзабытый текст, а там такое... Одним словом, автором музыки назван поэт Антон Пришелец, а текста – известнейший композитор Михаил Вячеславович Иорданский, представляете?!). С удовольствием приведу фрагменты песенного текста:

У дороги чибис,
У дороги чибис.
Он кричит, волнуется, чудак:
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идете вы сюда?
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идете вы сюда?
Не кричи, крылатый,
Не тревожься зря ты:
Не войдем мы в твой зеленый сад.
Видишь – мы ребята,
Мы друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят...

Ну признайтесь, только честно, – разве не прелесть?.. Эту маршеобразную и в то же время глубоко лиричную песню мы с удовольствием пели и возле костра, и отправляясь строем к морю (а как без строя?) и направляясь с дружеским визитом в соседний пионерский лагерь...

А на десерт хочется вспомнить просто выдающуюся песню 1950-х, написанную в творческом содружестве двумя мэтрами – композитором Исааком Осиповичем Дунаевским и поэтом Михаилом Львовичем Матусовским. Называется эта песня – бесценный участник всех школьных концертов в течение многих

лет – «Школьный вальс», и я с удовольствием вставляю в очерк несколько куплетов из нее:

...Сюда мы ребяташками
С пеналами и книжками
Входили и садились по рядам,
Здесь десять классов пройдено,
И здесь мы слово «Родина»
Впервые прочитали по складам.
Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Любимые и милые края,
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница старая моя...
Но где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,
Как мать не забывают сыновья...
Простая и сердечная,
Ты – юность наша вечная,
Учительница первая моя!

Этот великолепный вальс – один из первых (если не первый) опыт совместной работы выдающихся мастеров. Вот так почин! Насколько трогательны как музыка, так и текст песни, настолько же симпатична история, связанная с ее созданием.

...Начиналось все ранней весной 1950 года, когда без пяти минут выпускница одной из воронежских школ решила обратиться с просьбой к прославленному композитору – написать песню, посвященную ее любимой учительнице. Вот так – ни больше ни меньше. Сказано – сделано. Заклеила конверт и написала адрес получателя – очень похоже на то, как это сделал небезызвестный чеховский герой. Благо адресат нашей школьницы был поизвестнее Константина Макарыча, потому письмо, на котором было написано «Москва. Композитору Дунаевскому», попало, куда нужно. Композитор и музыковед Юрий Бирюков, раскопавший эту трогательную историю, пишет: «Меня всегда поражала необык-

новенная заинтересованность Исаака Осиповича Дунаевского в судьбах совершенно незнакомых ему людей, большинство из которых он в своей жизни так и не встретил. Уже после смерти композитора, перебирая в его осиротевшей московской квартире на Можайском шоссе письма, адресованные Исааку Осиповичу, я видел сделанные его рукой пометки «ответить», «помочь», «отправить ноты»...».

Не осталось без ответа и письмо воронежской школьницы, которая и сегодня, спустя шесть десятков лет, бережно хранит этот ответ. Письмо, несмотря на огромную занятость, композитор написал подробное и обстоятельное. По понятным причинам показываю его лишь фрагментарно:

«5 апреля 1950 года. Москва.

Милый товарищ Плахотник! Ваше предложение о написании песни для десятиклассниц Воронежской женской школы я получил. Я очень хочу, чтобы Вы и Ваши подруги по классу поняли, почему я не могу исполнить Вашу просьбу. Писать песню для школы (и не одну) очень нужно... Но почему такую песню надо писать специально для воронежской школы?.. Я думаю, что Вы со мной согласитесь и простите мне мой принципиальный отказ исполнить вашу просьбу. Но она подтолкнет меня на работу над песней о выпускниках школы...».

Как мы знаем, песня состоялась, да еще какая!..

Конечно, формат очерка не позволяет мне вспоминать все песни из моего далекого детства, но о наиболее ярких из них я все же, кажется, рассказал. А вот интересно, какие песни поют оснащенные компьютерами и «мобилами» девчонки и мальчишки нового тысячелетия?..

